

УДК 81

DOI: 10.26140/bg3-2019-0804-0046

ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ ТЕКСТА: ПОЛИГЛОТИЗМ ТЕКСТА КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ЕГО ПОНИМАНИЯ И ПЕРЕВОДА

© 2019

Горбунова Татьяна Алексеевна, старший преподаватель

Аветисян Нелли Бабкеновна, старший преподаватель

Московский политехнический университет

(107023, Россия, Москва, ул. Большая Семеновская, 38, e-mail: avenelly@rambler.ru)

Аннотация. Полиглотизм перевода различается в зависимости от публики, к которой текст направлен. Поэтому цель перевода заключается в том, чтобы предложить способы, с помощью которых перевод, рассматриваемый как форма межкультурного общения, и стал понятен для носителей целевого языка. Работая с переводом, переводчики должны понимать тексты, которые перемещаются между культурами, и уметь исследовать этику межкультурных отношений. При создании и понимании текста часто наблюдается неоднородность, или полиглотизм, при передаче смысла и исходного языка на целевой язык. В данном случае полиглотизм является не только важной частью культуры, но текстов, которые пишутся с учетом данной культуры. Таким образом, полиглотизм для перевода этого вида исходного языка не оправдывают использование любой из этих двух крайностей и имеют тенденцию соответствовать определению коммуникативного перевода, пытаясь обеспечить, чтобы содержание и язык, присутствующие в контексте исходного языка, были полностью приемлемыми и понятными для читательской аудитории.

Ключевые слова: полиглотизм, культура, исходный язык, целевой язык, культурные последствия, перевод.

WAYS TO STUDY THE TEXT: POLYGLOTISM OF THE TEXT AS AN IMPORTANT FACTOR IN ITS UNDERSTANDING AND TRANSLATION

© 2019

Gorbunova Tatyana Alexeevna, Senior lecturer

Avetisyan Nelly Babkenovna, Senior lecturer

Moscow Polytechnic University

(107023, Russia, Moscow, st. Bolshaya Semenovskaya, 38, e-mail: avenelly@rambler.ru)

Abstract. The polyglotism of the translation varies depending on the audience to which the text is directed. Therefore, the purpose of translation is to offer ways in which translation, seen as a form of intercultural communication, is understood by native speakers of the target language. When working with translation, translators must understand texts that move between cultures, and be able to explore the ethics of intercultural relations. When creating and understanding text, heterogeneity, or polyglotism, is often observed when the meaning and source language are transferred to the target language. In this case, polyglotism is not only an important part of culture, but of texts that are written with reference to that culture. Cultural implications for translation can take many forms - from lexical content and syntax to ideologies and lifestyles in a given culture. The translator must also decide what importance is attached to certain cultural aspects and to what extent it is necessary or desirable to translate them into the target language. Thus, polyglotism for translating this type of source language does not justify the use of either of these two extremes and tends to fit the definition of communicative translation, trying to ensure that the content and language present in the context of the source language are fully acceptable and understandable to the readership.

Keywords: polyglotism, culture, source language, target language, cultural consequences, translation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Перевод - это вид деятельности, который неизбежно включает как минимум два языка и две культурные традиции. В связи с этим во время перевода часто возникает проблема, как относиться к культурным аспектам, скрытым в тексте оригинала и нахождения наиболее подходящего способа перевода этих аспектов на целевой язык. Объем данной проблемы может варьироваться в зависимости от культурного и языкового разрыва между двумя (или более) соответствующими языками.

Поэтому при создании и понимании текста часто наблюдается неоднородность, или полиглотизм, при передаче смысла и исходного языка на целевой язык. В данном случае полиглотизм является не только важной частью культуры, но текстов, которые пишутся с учетом данной культуры.

Культурные последствия для перевода могут принимать различные формы - от лексического содержания и синтаксиса до идеологии и образа жизни в данной культуре. Переводчик также должен решить, какое значение придается определенным культурным аспектам, и в какой степени необходимо или желательно перевести их в целевой язык.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Рассмотрение культурных последствий для переведенного текста подразумевает признание всех этих проблем и учет нескольких возможностей, прежде чем принимать решение, ко-

торое представляется наиболее подходящим в каждом конкретном случае. Прежде чем применять эти методы к выбранному тексту, необходимо рассмотреть значение культуры в переводе с помощью обзора литературы, а также рассмотреть различные общие процедуры рассмотрения культурных последствий для перевода.

Краткий Оксфордский словарь дает широкое определение «культуре», который включает широкий спектр промежуточных аспектов. Ньюмарк определяет культуру как «образ жизни и его проявления, свойственные обществу, которое использует определенный язык в качестве средства выражения», тем самым признавая, что каждая языковая группа имеет свои культурные особенности [6]. Кроме того, он четко заявляет, что он «не рассматривает язык как компонент или особенность культуры», что прямо противоречит точке зрения Вермеера, который утверждает, что «язык является частью культуры». Согласно Ньюмарку, позиция Вермеера подразумевала бы невозможность перевода, тогда как для последнего перевод исходного языка в подходящую форму целевого языка является частью роли переводчика в транскультурном общении.

Понятие культуры имеет важное значение для рассмотрения последствий для перевода, и, несмотря на различия во мнениях относительно того, является ли язык частью культуры или нет, оба понятия, по-видимому, неразделимы. Так Нида придает одинаковое значение как лингвистическим, так и культурным различиям между исходным и целевым языками, считая, что «различия между культурами могут вызвать более серьезные осложнения для переводчика, чем различия в языковой

структуре [8].

Согласно теории Лотмана «ни один язык не может существовать, если он не погружен в контекст культуры; и не может существовать культура, которая не имеет в своем центре структуры естественного языка». Басснетт подчеркивает важность этого двойного подхода при переводе, утверждая, что язык является «сердцем в теле культуры», поскольку выживание обоих аспектов взаимозависимо. Как отмечает Басснетт «переводчик должен работать с текстом исходного языка таким образом, чтобы версия целевого языка соответствовала версии исходного языка ... Попытка навязать систему ценностей культуры исходного языка на культуру целевого языка - опасное основание» [1]. Таким образом, при переводе важно учитывать не только лексическое влияние на читателя целевого языка, но и то, каким образом культурные аспекты могут восприниматься, и принимать соответствующие решения о переводе.

Так как язык и культура тесно связанные, то эти два аспекта должны рассматриваться при переводе. При рассмотрении перевода культурных слов и понятий Ньюмарк предлагает два противоположных метода: перенос и компонентный анализ. Как отмечает Ньюмарк, перенос дает «местный колорит», сохраняя культурные названия и понятия. Хотя он делает упор на культуру, значимую для начинающих читателей, он утверждает, что этот метод может вызвать проблемы для широкой аудитории и ограничить понимание определенных аспектов. Важность процесса перевода в общении приводит к тому, что Ньюмарк предлагает компонентный анализ, который он описывает как «наиболее точную процедуру перевода, которая исключает культуру и подчеркивает послание» [7].

Нида использует понятие «глянцевый перевод», который в основном символизирует формальную эквивалентность, когда форма и содержание воспроизводятся максимально точно, и читатель целевого языка способен «как можно лучше понять обычаи, образ мыслей и способы выражения» контекста исходного текста. В отличие от этой идеи, динамическая эквивалентность «пытается связать рецептор с способами поведения, актуальными в контексте его собственной культуры», не настаивая на том, чтобы он «понимал культурные закономерности контекста» [8].

Вопрос, который необходимо задать при рассмотрении текста для перевода, - для кого предназначен исходный текст и соответствует ли эта аудитория потенциальному читателю. Култхард рассматривает и подчеркивает важность определения «идеального читателя», которому автор «приписывает знание определенных фактов, память определенного опыта ... плюс определенные мнения, предпочтения и предрассудки и определенный уровень языковой компетенции». При рассмотрении таких аспектов не следует забывать, что степень влияния таких понятий на автора зависит от его собственного чувства принадлежности к определенной социокультурной группе. Очень большое значение приобретает опыт читателя с культурными ситуациями, описанными в тексте. Не менее важным является читательские мнения, предпочтения и предубеждения.

Култхард утверждает, что первая и главная трудность переводчика ... это создание нового идеального читателя, который, даже если он имеет тот же академический, профессиональный и интеллектуальный уровень, что и первоначальный читатель, будет иметь существенно отличающиеся текстовые ожидания и культурные знания [4].

Проблемы при переводе исходного текста часто имеют не только чисто лексический характер, но и не менее фундаментальный характер - понимание социального, экономического, политического и культурного контекста, а также коннотативных аспектов более семантического характера. Как и во всех текстах зарубежной литературы, исторические, политические и другие подобные

культурные ссылки всегда имеют определенное значение, и читатель целевого языка вряд ли будет иметь полное понимание таких понятий. При рассмотрении культурных последствий для перевода следует учитывать степень, в которой переводчику необходимо объяснить или восполнить такой пробел в информации; на основе сделанных выводов относительно идеального читателя целевого языка переводчик должен решить, сколько можно оставить читателю для простого вывода.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Принимая во внимание эти последние моменты, будут обсуждаться различные элементы в связи с их культурными последствиями для перевода. Будут рассмотрены различные вышеупомянутые теории и рассмотрена их относительная значимость.

Рассмотрим явление полиглотизма текста на примере произведения Филиппа Делерма «Les Loukoums chez l'Arabe». Автор представляет определенные аспекты французской жизни в лирической форме, которые представляют собой предмет для размышлений как в культурном, так и в лингвистическом аспектах. Предмет сосредоточен вокруг мыслей о рахат-лукуме и арабском магазине, где эту сладость можно купить, представляя, таким образом, не только французский, но и культурный аспекты Северной Африки. Размышления о предмете, действия и диалоге представлены в одной повествовательной форме, где голос автора вездесущ. В тексте содержится несколько специфичных для культуры слов и понятий, на которые при переводе необходимо обратить внимание.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Адаптируя Нида, Ньюмарк помещает «иностранные культурные слова» в несколько категорий. Следуя этим категориям, в тексте «Les Loukoums chez l'Arabe» примеры, приводящие к культурным последствиям для перевода, могут быть по существу классифицированы как материальная культура, а также как жесты и привычки, хотя присутствуют и другие культурные термины. Эти аспекты могут быть переведены по-разному в зависимости от их роли в тексте и целей читателя целевого текста. Ньюмарк также заявляет об актуальности компонентного анализа в переводе «как гибкого, но упорядоченного метода преодоления многочисленных лексических различий, как языковых, так и культурных, между одним языком и другим».

1. Материальная культура

«Пища для многих является наиболее чувствительным и важным выражением национальной культуры; пищевые термины подвергаются самому широкому разнообразию процедур перевода». Термины, относящиеся к этой категории, еще более усложняются из-за присутствия «чужих» элементов. Одним из таких случаев является упоминание ярко окрашенных pâtisseries tunisiennes. Перевод в соответствии с французской идеей кондитерских изделий подразумевал бы использование английских «пирожных» или «пирожных», однако в контексте тунисской культуры это вряд ли представляется целесообразным, учитывая разницу в форме ссылки на целевой язык. Это иллюстрирует теорию, разработанную Маунин, которая подчеркивает важность значения лексического элемента, утверждая, что только если это понятие будет рассмотрено, переведенный элемент будет выполнять свою функцию правильно [6]. В этом случае перевод как «сладости», по-видимому, соответствует идее оригинального значения, даже если это более абстрактный перевод французского оригинала и, следовательно, более уместен в отношении его функции в целевом языке, чем перевод формальной эквивалентности.

Другой пример материальной культуры включает в себя одноименное название, а именно bouteilles de Sidi Brahim. Во Франции это низкокачественное алжирское вино широко известно и является традиционным напитком

ком с североафриканскими блюдами, поэтому широко продается в супермаркетах, а также в этом типе небольших магазинов. Так как англоговорящий читатель не обязательно знает название этого вина, то при использовании строго формальной эквивалентности все значения будут потеряны. Однако было бы возможно нейтрализовать первоначальный термин Сиди Брахим, переводя как «вино» или вводя форму компонентного анализа, переводя как «дешевое алжирское вино». Сиди Брахим, являющийся областью, где производится вино, кажется целесообразным сохранить первоначальный термин в целевом языке, но необходимо добавить классификатор, здесь «вино». Таким образом, хотя культурные последствия не так сильны, как для «иницированного» французского читателя, информация передается и разъясняется классификатором. Культурные последствия, автоматически понимаемые читателем исходного языка, а именно понятие дешевого, некачественного вина, тем не менее, не передаются, при этом акцент в этом контексте делается на экзотической природе продукта, переданной Сиди Брахимом, а не на низкой стоимости.

2. Жесты и привычки

Ньюмарк указывает, что жесты и привычки «часто описываются» некультурным «языком». В этом отрывке подразумеваются многие жесты и привычки, но они конкретно не описаны, что затрудняет полностью коммуникативный перевод. Еще раз, это культурные ссылки, которые подразумевают определенное знание образа жизни североафриканского сообщества во Франции и отношения к нему.

Мужчины из Северной Африки, часто работающие в группах, часто карикатурно изображаются французами как коварные. Кроме того, популярное французское выражение «un travail d'Arabe», используемое для описания плохо выполненной работы, дополнительно объясняет общественное мнение. Из-за лингвистических и культурных факторов во французском обществе алжирские и марокканские мужчины из низших классов кажутся открытыми рабами. Все эти факторы по сути присутствуют в тексте, однако их полное культурное значение трудно изобразить без таких базовых знаний.

Возможное отсутствие культурных знаний у читателя целевого языка подразумевает перевод таким образом, чтобы четко передать понятия, которые в противном случае могут остаться незамеченными. Предложенный перевод «обязательство» как «навязчивость» может переоценить силу первоначального термина исходного языка, но при этом соблюдается насмешливо-чрезмерно рабское отношение, направленное на то, чтобы передать его автор. Объясняя некоторые принципы динамической эквивалентности, Нида утверждает, что «эмоциональный тон должен точно отражать точку зрения автора». Определение компенсации Ньюмарка, когда «потеря смысла ... в одной части предложения компенсируется в другой части», может показаться уместным здесь. Посредством такого перевода, хотя культурная неясная потеря перевода здесь неизбежна, для противодействия такой потере применяется форма динамической эквивалентности через компенсацию, которая представляется подходящим способом передачи культурных последствий, присутствующих в исходном языке.

Выражение *d'après le café* также нуждается в дополнительном объяснении. Во французском обществе это сразу следует понимать как время после небольшого кофе эспрессо, выпитого в конце еды. Как утверждает Сапир, «никакие два языка никогда не бывают достаточно похожими, чтобы считаться представляющими одну и ту же социальную реальность», и даже лексический элемент, который рассматривается как имеющий, по-видимому, простой перевод (здесь «café = coffee»), может иметь значительно другое значение. Акцент, сделанный Нидой на том, что целевой язык должен давать тот же ответ, что и оригинал, способствует добавлению «времени приема пищи», как и вышеупомянутая теория, Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 4(29)

разработанная Мунином. Таким образом, лексическая функция передается как можно дальше в целевом языке, как и культурные коннотации исходного языка.

3. Культурные ссылки

В тексте можно найти три примера потенциально непрозрачных культурных ссылок для читателя целевого языка. Первым из них является «un Berbère à petit beret bleu». Автор сожалеет, что не находил типичного берберского лавочника каждый раз, когда он заходит в арабский магазин, понятие, полное культурного значения, учитывая контекст французской колонизации Алжира и арабской иммиграции, но не имеющее большого культурного значения для читателя целевого языка. Слегка ироничное прикосновение, отображаемое изображением типичного берберского человека в классическом символе француза, а именно в синем берете, не может быть полностью утеряно читателем целевого языка, но без понимания исторического и культурного фона глубина иронии комического парадокс может быть утерян. Тип текста предполагает предположение использования переноса или формальной эквивалентности, несмотря на потерю перевода в отношении культурных последствий.

Во-вторых, термин «кабиле» необходимо учитывать. Это еще одно упоминание, которое тесно связано с ассоциациями из-за одних и тех же культурных и исторических факторов, и значение становится полностью понятным только в том случае, если эти ассоциации известны. В буквальном переводе текст звучал бы так: «... даже если красные кучи банок кока-колы приобрели небольшой вид Кабилы». У образованного французского читателя было бы достаточно знаний об алжирских проблемах, чтобы немедленно связать Кабилию с крайне независимым сообществом, которое всегда отказывалось от культурного, лингвистического и политического влияния окружающих стран, несмотря на большое давление. Коммуникативный подход подразумевает объяснение этого культурного эталона и может быть получен путем добавления объяснительных прилагательных в целевом языке, что переводится как «... даже красные кучи банок кока-колы приобрели этот яростно независимый вид Кабиле». Это потенциальное решение не является прямым переводом, однако оно позволяет читателю целевого языка подходить к культурному эталону более осмысленным образом, еще раз иллюстрируя обоснованность Нида, что целевой язык должен давать тот же отклик, что и оригинал.

Наконец, термин «boétien» нуждается в рассмотрении. Передача этого термина с использованием формальной эквивалентности будет иметь незначительный культурный эффект для англоговорящего читателя и не будет иметь никакого значения, учитывая тип текста. Действительно, беотийцы в античные периоды считались нацией грубых крестьян, не имеющих культуры. Во французском языке термин «беотин» поддерживает эту концепцию, и хотя прилагательное может быть формально переведено как «беотский», истинный смысл в целевом языке будет отсутствовать. Культурные последствия для перевода требуют полного понимания понятия, а не акцента на оригинальной ссылке исходного языка. В этом случае в соответствующем переводе будет рассмотрен вопрос об использовании культурного эквивалента, а термин «обыватель» может быть использован для представления аналогичной культурной концепции.

4. Лексическая особенность

Как часто можно найти в литературных текстах, лексические особенности представляют культурные последствия для перевода. Одним из примеров лексики в этом тексте является ссылка «dans la fraîcheur du soir». Это может показаться радостным для читателя исходного языка, привыкшего к жарким дням, когда свежие температуры обеспечивают желанное облегчение. Однако для британского читателя это может не дать приятного эффекта, намеченного автором, и необходимо позаботиться о том, чтобы падение температуры было положи-

тельным. Перевод как «в прохладе вечера», тот же положительный аспект может быть сохранен на читателя целевого языка, как в стране исходного языка.

5. Перевод названия: «*Les Loukoums chez l'Arabe*»

Название этой выдержки также может рассматриваться как имеющее культурное значение для перевода. Рассматривая названия других глав в коллекции, можно отметить, что почти все имеют культурные коннотации и что это одна из целей автора. Согласно Ньюмарку, в литературном переводе «название должно звучать привлекательно, намекая, наводя на размышления ... и обычно должно иметь отношение к оригиналу». Это можно рассматривать как актуальное здесь, цель состоит в том, чтобы изобразить культурно связанные аспекты; таким образом, название может рассматриваться как передающий аспекты повествования и заслуживает дальнейшего внимания [7].

1. Les Loukoums

Во-первых, слово *loukoums* должно быть рассмотрено. Есть в основном две возможности при переводе этого слова, сохраняя первоначальный термин или используя более широко известный термин, турецкое наслаждение, которое, однако, может иметь смысловую несовместимость с *chez l'Arabe*. Лукум - это термин, который используется на английском языке, но, вероятно, небольшим сообществом, знакомым с восточными обычаями и странами, особенно Турцией и Грецией. Может вводить в заблуждение введение такого термина, который можно интерпретировать как экзотический перевод с использованием шкалы, представленной Херви и др.

С другой стороны, перевод, в котором лукумы упоминаются как рахат-лукум, может ввести широко распространенное, но в то же время ложное культурное понятие, а именно, что такая сладость в основном турецкая, а не что-то одинаково распространенное в североафриканской культуре. Во французском языке нет другого термина, лукум - это культурное слово, которое было передано как таковое, и французские связи со странами Северной Африки усиливают представление о лукумах как культурной особенности.

На английском языке термин «лукум» нуждается в объяснении в контексте этого текста, предназначенного для широкого круга читателей. Культурные знания целевого языка не соответствуют читателю исходного языка, и поэтому было бы трудно оправдать использование лукума вместо турецкого наслаждения, слова, мгновенно понятного для читателя исходного языка и, таким образом, больше соответствующего понятию коммуникативного перевода. *Chez l'Arabe* - эта часть названия имеет несколько культурных последствий, которые следует учитывать при переводе. Сохраняя первоначальный аспект названия исходного языка, читатель, не являющийся французским, не обязательно так же отреагирует на слово «араб». Как мы видели в историческом контексте, у французов есть очевидные причины чувствовать культурные последствия при общении с арабами, и у обычного французского читателя обязательно будет широкий круг ассоциаций, связанных со словом, а не в первую очередь положительных. Здесь слово относится не только к этническому происхождению лавочника, но и к понятию «арабский магазин», место, которое всегда открыто и где можно найти почти все. Это понятие заслуживает того, чтобы его сохранить, хотя утрата перевода, связанная с культурой, неизбежна из-за отсутствия базовых знаний. Перевод названия просто как «рахат-лукум» сведет к минимуму важность *l'Arabe* в культурном контексте исходного языка и усилит эту потерю. Этот случай может служить иллюстрацией вышеупомянутой теории Ниды о том, что различия в культуре часто являются более серьезной проблемой, чем различия в языке.

Также следует отметить, что для полного перевода *chez l'Arabe* необходимо добавить определитель. Можно рассмотреть несколько вариантов, начиная от «рахат-лукума, купленного у арабов», «... проданного арабом», «...

купленного в магазине арабов», «... из арабского магазина». Учитывая недостаток базовых знаний для читателя целевого языка, последняя возможность может быть наиболее подходящей, идея, переданная «арабским магазином», подразумевающая понятие различия во французской / арабской культуре. Вслед за Ньюмарком, который утверждает, что «дополнительная информация, которую переводчик может добавить к своей версии, обычно является культурной, технической ... или лингвистической», он может в этом В этом случае полезно объяснить это соотношение, добавив сноску. В качестве примера можно привести «Северные африканцы имеют прочные колониальные связи с Францией, и многие из них открыли местные магазины, которые работают долгие часы и продают большое разнообразие товаров как французского, так и местного происхождения».

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Разнообразные подходы были рассмотрены в связи с культурными последствиями для перевода. Необходимо изучить эти подходы, принимая во внимание неизбежность потери перевода, когда текст, как здесь, связан с культурой. Было признано, что для сохранения конкретных культурных ценностей необходимо внести определенные дополнения в целевой язык. Это подразумевает, что формальную эквивалентность не следует искать, поскольку это не оправдано при рассмотрении ожиданий читателя целевого текста. На другом конце шкалы Ниды полная динамическая эквивалентность также не представляется полностью желательной, поскольку культурные элементы были сохранены, чтобы сохранить первоначальную цель текста, а именно представить один аспект жизни во Франции.

Таким образом, полиглотизм для перевода этого вида исходного языка не оправдывают использование любой из этих двух крайностей и имеют тенденцию соответствовать определению коммуникативного перевода, пытаясь обеспечить, чтобы содержание и язык, присутствующие в контексте исходного языка, были полностью приемлемыми и понятными для читательской аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Басснет, *Исследования перевода*. Лондон: Routledge, 1991
2. Венути Л. *Читатель переводческого факультета*. Лондон: Routledge.
3. Вермеер, Н. «Скопос и комиссия в переводческой деятельности». - 1989.
4. Култхард, М. «Лингвистические ограничения на перевод». В *Исследованиях в области перевода / Estudos da Tradução, Ilha do Desterro*, 28. Федеральный университет Санта-Катарина, 1992 - с. 9-23.
5. Лотман Дж., Успенский Б. «О семиотическом механизме культуры», *Новая литературная история*, 1978. - с. 211-32.
6. Маунини, Г. *Les problèmes théoriques de la traduction*. Париж: Галлимар, 1963.
7. Ньюмарк, П. *Учебник перевода*. Нью-Йорк: Прентис Хол, 1988.
8. Нида, Э. «Принципы соответствия». В Венути Л. *Читатель переводческого факультета*. Лондон: Routledge. - 1964.
9. Сапир Э. *Культура, язык и личность*. Лос-Анджелес: Университет Калифорнийской Прессы, 1956.
10. Таури, Г. «Природа и роль норм в переводе». В Венути Л. *Читатель переводческого факультета*. Лондон: Routledge, 1995
11. Херви, С., Хиггинс, И. *Мышление Перевод*. Лондон: Routledge, 1992.

Статья поступила в редакцию 11.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019